

¹ Донесение французского посланника из Дрездена, 17 июля 1865 г.— Les Origines diplomatiques de guerre 1870/71: Recueil de documents public par la ministere des affaires eirangeres, vol. VI.— Paris, 1914, № 1453.

² Deutsche Demokraten: Die nichtproletarischen demokratischen Kräfte in der deutschen Geschichte 1830 bis 1945 / Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Dieter Fricke.— Berlin, 1981, S. 59.

³ Донесение от 24 ноября 1865 г.— Les Origines... vol. VI, № 1679; См. также: Ritter G. Die preußischen Konservativen in der Krisis 1866.— Heidelberg, 1912, S. 136.

⁴ Stolberg-Wernigerode O. Robert H. Graf von der Goltz-Oldenburg, 1941, S. 101.

⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания.— М., 1940, т. 2, с. 3—8.

⁶ Bülow B. Denkwürdigkeiten, Bd. IV.— Berlin, 1931. S. 59.

И. Л. ВЕЛИЧАНСКИЙ

В. И. ЛЕНИН О КЛАССОВОЙ СУЩНОСТИ БУРЖУАЗНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Политическую жизнь капиталистических государств сегодня невозможно представить без парламентаризма. Возникнув в ходе европейских буржуазных революций XVII—XIX веков, эта система государственного управления стала традиционной и ныне активно используется правящим классом для придания своему господству видимости «общенациональной поддержки», для сохранения идеологического влияния среди населения. До сих пор широкие слои трудящихся стран капитала все еще убеждены, что парламент является действительным представительством народа, не осознают классовой роли этого учреждения. Отсюда и постоянная актуальность для международного коммунистического движения разоблачения подлинной сущности парламентаризма. Опыт классовой борьбы подтверждает, что ни одна серьезная проблема современного революционно-го процесса не может быть решена без обращения к ленинскому теоретическому наследию.

В период борьбы за создание партии, разработки программных положений социал-демократии В. И. Ленин проанализировал значение парламента в европейских странах, определил место будущего общероссийского народного представительства в государстве после свержения самодержавия. По его мнению, такое представительство должно провозгласить буржуазные политические свободы, что, в свою очередь, облегчит революционерам задачи классового воспитания трудящихся. Такое законодательное учреждение позволит народным массам влиять на государственные дела через своих депутатов. Вместе с тем В. И. Ленин предостерегал от переоценки роли парламента, что имело место во всех буржуазных революциях Европы, из которых «...рабочий класс вышел с разочарованием, ибо входил в них с буржуазно-демократическими иллюзиями»¹.

Революция 1905 года, резко ускорившая политическое развитие России, выдвинула на одно из первых мест вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Большевики активно поддерживали это программное требование, которое означало полную и окончательную ликвидацию самодержавия, передачу всей власти в руки собрания—этапа на пути установления пролетарской диктатуры. Буржуазия также выступала за создание высшего представительного учреждения России. Но ее противоречивое классовое положение между самодержавием и пролетариатом определило совершенно иные цели: «Буржуазия хочет парламентаризма, чтобы обеспечить господство капитала, а не бюрократии, и в то же время она хочет монархии, постоянного войска, сохранения известных преимуществ бюрократии, чтобы не дать революции дойти до конца, чтобы не вооружить пролетариат, — понимая под вооружением и непосредственное вооружение оружием, и вооружение полной свободой»². Не случайно после Всероссийской октябрьской политической стачки, вынудившей самодержавное правительство пойти на некоторые конституционные уступки революционному движению, буржуазия довольствовалась участием в работе совещательного органа при царе, какими были I, а затем и II государственные думы.

Революция 1905 года показала, что буржуазия признает парламентаризм, пусть даже в урезанном виде, в качестве единственного способа руководства обществом. Объясняется это тем, что такая система государственного управления гарантирует политические позиции буржуазии, ма-

скирует характер ее классового господства и означает, как правило, завершение буржуазной революции.

Годы реакции (1907—1910) явились для В. И. Ленина временем гигантской работы по обобщению опыта прошедших классовых битв, дальнейшей разработки марксистской теории. Отношение различных политических партий к роли и деятельности I, II, а затем и III государственных дум определили основную тему этого периода: революция и парламентаризм. Последовательность и глубина буржуазной революции, отмечал В. И. Ленин, зависят от того, кто станет в решающий момент развития событий главной общественной силой — пролетариат или буржуазия. Отсюда и результат (успех, поражение или компромисс со старой властью), который определяет, в конечном счете, степень демократизма общества, самостоятельность и инициативность масс, политические традиции, роль парламентаризма в государственной жизни³.

Всякая буржуазная революция провозглашает политические свободы. Абсолютизируя этот факт, оппортунисты, как и либеральная буржуазия, утверждали, что парламентаризм ликвидирует классы и классовое деление общества путем предоставления права голоса и участия в делах государства всем гражданам. В. И. Ленин решительно отверг подобную точку зрения и раскрыл внутреннюю противоречивость буржуазного парламентаризма на примере истории революций второй половины XIX — начала XX века. Такая система управления обществом, считал он, помогает просветить и организовать значительно более широкие, чем прежде, массы населения, вовлечь их в активную политическую борьбу на стороне революционных или реакционных партий, обнажает экономические различия классов, обостряет борьбу между ними, делает ее более сознательной. Тем самым буржуазный парламентаризм подготавливает «...не устранение кризисов и политических революций, а наибольшее обострение гражданской войны во время этих революций. Парижские события весной 1871 года и русские зимой 1905 года показали... как неизбежно наступает такое обострение»⁴. Этот вывод определил отношение большевиков к III Государственной думе и думскую тактику партии вплоть до начала первой мировой войны.

Внутренняя противоречивость буржуазного парламентаризма проявляется и в самом составе представительных учреждений: формально предоставляется возможность всем классам иметь свой голос при решении государственных дел и вместе с тем в парламентах создается соотношение сил благоприятное, как правило, только правящему классу. Отвечая меньшевикам, которые из слабости и политической дезориентированности представителей крестьянства в III Думе — трудовой группы — делали вывод о якобы определившемся распаде сил демократического крестьянства и его незначительной роли в нарастающем новом революционном кризисе, он подчеркивал, что даже в самом идеальном буржуазном парламенте условия представительства всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой классов и ее отражением в представительном учреждении. Так, либерально-буржуазная интеллигенция «...всегда и везде кажется в парламентах во сто раз сильнее, чем она есть в действительности... и, наоборот, очень широкие слои демократической мелкой буржуазии (городской — в эпоху буржуазных революций 1848 г., деревенской — у нас) проявляют себя нередко как чрезвычайно важный фактор в открытой борьбе масс, будучи совершенно ничтожны с точки зрения их представительства в парламентах»⁵.

Обосновывая курс на социалистическую революцию после свержения самодержавия в феврале 1917 года, В. И. Ленин уделил внимание всемирно-историческим перспективам буржуазного парламентаризма при переходе к диктатуре пролетариата. В этой связи он разъяснял, что данная форма классового господства представляет собой систему управления с разделением законодательной и исполнительной власти, привилегированным положением депутатов и соединяет демократию (не для народа) с бюрократизмом (против народа). Все буржуазные парламены, связанные рамками капитализма и частной собственности, никогда и нигде не оказывают поддержки революционному движению, не решают важнейшие вопросы государственной жизни (их решает монополистический капитал), не дают возможности трудящимся участвовать в управлении делами своих стран, служат орудиями эксплуататорского меньшинства. Раз в несколько лет определять, какой член господствующего класса будет представлять и подавлять народ в парламенте, обеспечивая неприкосновенность го-

сударственной машины, исполнительной власти, подчеркивал В. И. Ленин, — такова везде истинная суть буржуазного парламентаризма⁶.

История передовых стран конца XIX — начала XX века, отмечал он в книге «Государство и революция», отразила постоянное совершенствование и резкое усиление исполнительной власти в целях подавления пролетариата. «Нет никакого сомнения, что это — общие черты всей новейшей эволюции капиталистических государств вообще»⁷. Именно исполнительная власть — департаменты, канцелярии, гигантская армия реакционных чиновников, для которых смена министров или правительств почти ничего не меняет, — делает ущемляющую государственную работу при империализме. Соответственно уменьшается влияние законодательной власти и ее органа, парламента. Вместе с тем парламентаризм является вершиной капиталистической демократии, с которой связан наиболее передовой тип буржуазного государства — парламентарная демократическая республика. Поэтому В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на историческую условность и ограниченную ценность парламентаризма, учреждения, прогрессивного по сравнению со средневековым, но неизбежно требующего коренной ломки в ходе социалистической революции, замены его советскими учреждениями.

Одновременно он выдвинул и обосновал принципиально новую форму государственного управления, избавленную от всех пороков капитализма и рожденную революционной инициативой самих трудящихся. Речь идет о достойной преемнице Парижской Коммуны — Советской власти, которая означает соединение законодательной и исполнительной власти, подотчетность депутатов, перевыборы должностных лиц, максимальное привлечение трудящихся к управлению государством, осуществление классовой политики в интересах ранее эксплуатируемых масс.

Будущее виделось В. И. Ленину не в уничтожении представительных учреждений, как до сих пор утверждают его критики, а в разрушении буржуазного парламентаризма, установлении пролетарской демократии: «...замена старой («готовой») государственной машины и парламентов *Советами рабочих депутатов* и их доверенными лицами»⁸.

Таким образом, В. И. Ленин не только раскрыл суть парламентаризма как формы классового господства буржуазии, его реакционность по отношению к революционному движению, но и предсказал историческую обреченность этой системы правления эксплуататорского меньшинства. Жизнь постоянно подтверждает правоту и непреходящую актуальность ленинских выводов. Правящий класс по-прежнему уделяет самое пристальное внимание контролю за социальным составом и деятельностью парламента. В недавно увидевшем свет очерке английского исследователя У. Симпсона «Мечта и реальность. Эволюция американской системы правления» признается, что обе партии, республиканская и демократическая, из среды которых избирались кандидаты в президенты и конгрессмены, подпали под влияние бизнеса, 5 % членов конгресса США были уличены во взяточничестве, а 15 % — находились на содержании монополий. Сошлемся также на мнение французского президента Ф. Миттерана: «Горстка привилегированных обладает экономической властью и через ее посредство всеми другими видами власти, политическая демократия лишь прикрывает жалкий обман и под маской либеральных (представительных — И. В.) институтов осуществляет классовую диктатуру...»⁹ Суть буржуазного парламентаризма остается, таким образом, неизменной.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 389—390.

² Там же, т. 12, с. 121.

³ Там же, т. 20, с. 282.

⁴ Там же, т. 17, с. 23.

⁵ Там же, с. 279.

⁶ См.: Там же, т. 33, с. 46, 48, 109; т. 35, с. 240, т. 37, с. 256—257, 500; т. 38, с. 92.

⁷ Там же, т. 33, с. 33.

⁸ Там же, т. 33, с. 231.

⁹ Цит. по кн.: Салтычев С. С. Социал-демократия в современном мире. — М., 1982, с. 17; см. также: Советская Белоруссия, 1984, 19 февраля.